Утешение в скорби

Содержание Введение Живая надежда Храм Бога Урок из жизни Давида

Утешение в скорби

Что есть жизнь? Что есть смерть? Существует ли жизнь после смерти? Каждый человек часто задумывается над этими вопросами. Порой мы прячем их в глубине нашего подсознания, но временами, хотим мы того или нет, они возвращаются к нам снова и снова. Обычно подобные мысли возникают в связи со смертью друга, родственника или какой-либо знаменитости. Сильные эмоциональные переживания или физическая боль также могут привести к такого рода размышлениям. Вопросы о жизни и смерти возникали в человеческом сознании испокон веков, постоянно требуя ответов.

Вероятно, одной из самых древних, если не самой древней книгой в истории литературы является книга Иова. Иов спрашивает: «А человек умирает и распадается; отошел, и где он?» (Иов 14:10) «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иов 14:14) Он задавался этими вопросами, горюя о трагической смерти своих десяти детей, проходя через невыносимые страдания. Однако ответов он не находил.

Спустя века наступила эра философии, когда люди проводили всю свою жизнь в поиске объяснения подобных вопросов. Однако к концу этой эпохи мыслители так и не пришли к какому-либо однозначному выводу.

Приблизительно в то же время в маленькой деревне, называемой Вифания, Мария и Марфа оплакивали смерть своего брата. Они послали за Иисусом: «Приходи как можно быстрее! Тот, кого ты любишь, смертельно болен» (Иоанна 11:3). Несмотря на срочность послания, Иисус провел два дня у реки Иордан. Вифания располагалась на Елеоне в пустынной местности вдали от Иерусалима. К тому времени, когда Иисус со своими учениками пришел в Вифанию, со дня смерти Лазаря прошло уже четыре дня.

Услышав о приближении Иисуса, одна из сестер покинула плакальщиц и побежала Ему навстречу. Она воскликнула: «Иисус, если бы ты пришел раньше, мой брат был бы жив!» В отчаянии, едва сдерживая слезы, она укорила Его: «Где же Ты был? Господь, где же Ты был, когда мы в Тебе так нуждались? Почему Ты не ответил на наши молитвы? Ведь Ты мог спасти его и избавить нас от печали и горя! Почему же Ты не помог?» Интересно, что и сегодня мы задаем ему такие же вопросы.

В ответ Иисус утешил Марфу: «Воскреснет брат твой». Не понимая, что Он имел в виду, она сказала: «Да, я знаю, Господь, что в последние дни будет великое Воскресение». Она, возможно, подумала о пророчестве, содержавшемся в двенадцатой главе книги Даниила, где речь идет о воскресении из мертвых - одних для вечной жизни, а других - для вечного наказания. Иисус ответил: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек».

Потом Он спросил Марфу: «Веришь ли сему?» Она ответила: «Так, Господи, я верую, что Ты Христос, Сын Божий». Утверждение Иисуса является одним из самых радикальных, сделанных человеком на протяжении всей истории. Если бы эти слова прозвучали из уст кого-либо другого, их непременно бы восприняли как бред фанатика. Представьте, если бы Наполеон сказал своим войскам перед битвой: «Если будете верить в меня, то никогда не умрете». Или если бы Гитлер, Кадаффи или даже наш президент заявили нечто подобное? Вы бы, без сомнения, пришли к выводу, что они просто сошли с ума. Однако, поскольку эти слова принадлежат Иисусу, мы не можем оставить без внимания такое радикальное заявление. Следует серьезно задуматься над ним.

Живая надежда

Когда Иисус сказал: "Веришь ли сему?", Он, тем самым, разделил человечество на две категории: тех, кто верит и тех, кто не верит; тех, кто имеет истинную надежду на жизнь после смерти и тех, у кого ее нет. Апостол Петр сказал: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на Небесах для вас силою Божию через веру...» (1 Петра 1:3-4). Надежда на вечную жизнь, согласно словам Петра, это нечто больше, чем просто надежда. Это живая надежда, подтвержденная Воскресением Спасителя.

Вы можете логически заключить: «Если Его слова являются истиной, то почему над могилами возвышается столько крестов? Как насчет тех миллионов людей, веривших в Иисуса и все равно умерших?» Необходимо выделить то, что Библейское определение смерти отличается от предлагаемого словарями. Медицинская наука считает, что клиническая смерть наступает после прекращения работы головного мозга. Когда человек находится в коме, к его телу подключают аппарат для искусственного поддержания жизни. При этом врачи исследуют головной мозг, наблюдая за его активностью. Когда на мониторе появляется прямая линия, констатируется смерть человека. Часто аппарат для поддержания жизни

оставляют включенным еще на сутки. Если ситуация не меняется, все поддерживающие системы отключают, но продолжают наблюдение за монитором, следя за возможным появлением колебаний, указывающих на потребность мозга в кислороде. В случае отсутствия каких-либо изменений врачи сообщают родственникам, что этот человек скончался. При отделении души, сознания от тела человека считают умершим. Таким образом, смерть, по этому определению, является отделением сознания от тела.

С духовной точки зрения смерть является отделением человеческого сознания от Бога. Библия говорит, что если вы не осознаете необходимость в Боге, то уже мертвы. Апостол Павел сказал, что люди, живущие только для удовольствий, мертвы уже при жизни (1Тимофея 5:6). Господь предупредил Адама в Эдемском саду, что, вкусив запретный плод, он в тот же день умрет (Бытие 2:17). И когда Адам сделал это, он умер духовно.

До грехопадения человека Бог общался с ним в Эдемском саду. Однако после того как Адам съел запретный плод, общение с Богом было нарушено. Адам спрятался от Господа, когда Тот позвал его: «Адам, где ты?» Согрешив, человек отделил себя от Бога. Он умер духовно, что, в конечном счете, привело к физической смерти. Однако через веру в Иисуса Христа мы можем обрести духовное рождение. Апостол Павел писал верующим в Ефесе: «И нас мертвых по преступлениям и грехам нашим оживотворил» (Ефесянам 2:1-5). Иисус сказал: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоанна 3:36).

То, что Иисус имел в виду, говоря Марфе "верующий в Меня не умрет вовек", означает, что разум, душа верующего никогда не будет отделена от Бога. Я очень рад, что Иисус не имел в виду то, что наше сознание навсегда останется в земных телах. Невозможно представить себе что-либо более ужасное, чем нахождение в сознании долгое время после того, как тело станет абсолютно неподвижным. Насколько невыносимо было бы оставаться абсолютно беззащитным, когда нет возможности обойтись без посторонней помощи и нет способности ни с кем общаться! По-моему, такое существование хуже смерти.

Храм Бога

Библия учит, что настоящее «я» - это дух. Мое тело - это дар Божий, прекрасный инструмент, с помощью которого я могу себя выражать. Без тела мы бы не смогли общаться с окружающим нас миром. Оно позволяет мне передать, кто я есть, что я думаю и чувствую; мое тело является посредником в общении с вами. Вы, в свою очередь, тоже можете общаться со мной посредством вашего физического тела.

Поскольку наши тела являются посредниками в общении, то мы начинаем воспринимать людей по их внешнему виду. Общаясь, мы начинаем узнавать, восхищаться, ценить и любить друг друга. Мы узнаем, что такое отношения, основанные на любви. В этом и заключается Божий замысел.

Когда наши тела из-за болезни, возраста или несчастного случая не могут более служить нам и выражать, кто мы, что мы чувствуем и желаем; когда они приносят нам больше боли, чем радости и становятся тюрьмой для нашего духа. И тогда наступает время, когда Бог Своей любовью освобождает наши души от наших бренных тел. Писание говорит, что верующие в Иисуса Христа не умирают, они просто обретают новые тела.

В пятой главе второго послания к Коринфянам Павел описывает эти изменения следующим образом: мы знаем, что когда наши земные пристанища разрушаются (наши тела обращаются в прах), на Небесах Бог даст нам жилище новое, нерукотворное, вечное, поэтому для верующего смерть подобна переезду из хижины в новый дом.

Если вы когда-либо увлекались туризмом, вам, наверняка, известно, что значит жить в палатках. Это весело и интересно, однако очень часто неудобно. Вы смиряетесь с неудобствами, потому что знаете, что они временны.

Каждому известно, что палатка не предназначена для постоянного в ней проживания; то же самое можно сказать и о наших телах. Когда-нибудь я перееду из моей палатки в прекрасную обитель, нерукотворный храм Бога, уготовленный для меня Иисусом (Иоанн14:1-2). Когда-нибудь вы, может, услышите или прочитаете о кончине Чака Смита. Однако это будет не совсем верно. Будет вернее сказать, что Чак Смит переехал из обветшалой хижины в прекрасный особняк. Павел также писал, что, живя в теле, мы часто жалуемся, всей душой желая освободиться от его ограничений. Мы не хотим оставаться бестелесным духом, а наоборот, жаждем обрести наши новые небесные тела. Далее он заключает, что до тех пор, пока мы в наших телах, мы отдалены от Господа. Если бы все было так, как мы желаем, мы бы немедленно покинули земные тела, чтобы быть с Господом. Поскольку плоть и кровь не могут наследовать Царствие Небесное, то переселение из нашей плотской «хижины» во дворец произойдет обязательно. Тленному (моему бренному телу) должно стать нетлением (моим новым телом), и смертному надлежит облечься в бессмертие (1 Коринфянам 15:53).

Это порождает поток новых вопросов и предположений, о которых предупреждает Павел в пятнадцатой главе первого послания к Коринфянам. Во-первых, каким образом мертвые будут воскрешены и какие у них будут тела, когда они вернутся с Христом? В четвертой главе первого послания к Фессалоникийцам Павел учит о том, что, когда Иисус придет, чтобы забрать Свою Церковь, Он явится вместе со всеми

святыми, которые уже пребывают вместе с Ним. Мы встретимся с ними в воздухе и останемся с Господом навсегда.

Чтобы ответить на вопрос, как происходит воскресение мертвых, Павел приводит пример из природы. Возрождение не является чем-то странным и неестественным, это явление часто происходит в живой природе. Каждый раз, когда семя попадает в землю, оно умирает, прежде чем дать начало новой жизни. Этот процесс называется прорастанием. Сама смерть семени становится причиной появления нового растения. Однако Павел предусмотрительно замечает, что выросшее из земли отличается от того, что было посеяно. Мы сажаем простое зерно, но Бог своей чудесной силой творения придает этому зерну ту новую форму, которая Ему угодна. Павел говорит: «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении (наши настоящие слабые тела), восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе, сеется в немощи (в результате катаболических реакций наши тела распадаются), восстает в силе (наши новые тела)» (1 Коринфянам 15:42-43).

Давайте рассмотрим подробнее пример Павла о семени, преобразованном в нечто новое посредством смерти. Если бы я дал вам шершавую коричневую луковицу и спросил: «Что это?» - то, тщательно осмотрев ее, вы бы ответили: «Я думаю, это гладиолус». Взглянув на эту неказистую луковицу, я бы засомневался: «Гладиолус? Вы уверены в этом?»

Но если бы я посажу эту луковицу в землю, присыпав ее небольшим количеством грязи, то она погибнет и потрескается. Потом из трещины появится маленький белый росток, который станет зеленым, пробившись на поверхность. Затем на сформировавшемся стебле появятся почки, которые, распустившись, превратятся в прекрасные фиолетовые или, возможно, красные полосатые цветы.

Я бы спросил вас снова: «Как называется этот великолепный цветок?» Вы бы ответили: «Гладиолус». Я бы возразил: «Гладиолус? Не может быть! Вы меня разыгрываете! Как же этот прекрасный цветок может быть гладиолусом, если вы только что сказали, что вот эта луковица и есть гладиолус?»

Но это было бы правдой: хотя луковица и цветок выглядят совершенно по-разному, они определенно имеют связь, так как один появляется через смерть другого.

Может быть, когда-нибудь на небесах вы увидите прекрасное творение с густыми волнистыми волосами. Вы спросите: «Кто это?» В ответ услышите: «Это Чак». На это вы, возможно, возразите: «Не может быть! Да ладно!» Однако нет, я словно расцвету в своем новом теле, нерукотворном храме Бога.

В первом послании к Коринфянам в пятнадцатой главе, говоря о воскресении, Павел утверждает, что как мы носили образ земного и принадлежали земному, так будем

носить образ небесного. Он указывает на факт, что, сотворив тела как обитель духа, Бог создал их из праха в соответствии с условиями окружающей среды на земле. Те же семнадцать элементов, содержащиеся в почве, найдены в составе человеческого тела. Бог сказал Адаму: «Ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие 3:19).

Однажды маленький мальчик, придя домой после Воскресной школы, где они изучали этот же отрывок из Писания и заглянув под кровать, радостно крикнул своей матери: «Иди быстрее, здесь кто-то под моей кроватью превращается в пыль или становится человеком!»

В псалме 102:14 сказано, что Бог знает, что наша плоть есть прах (Псалом 102:14). Мое тело не просто было сотворено из земли, оно было предназначено жить на ней. Оно может дышать атмосферным воздухом, состоящим из 79% азота, 20% кислорода и 1% других газовых соединений, и способно выдержать давление в один килограмм на квадратный сантиметр. Оно не приспособлено для жизни где-либо в пределах Солнечной системы или, насколько нам известно, вообще во Вселенной. Если мы захотим отдалиться от земли хотя бы на несколько тысяч километров, то нам придется использовать дополнительное снаряжение. Пилоты, летающие на самолете типа СР71, поднимающемся на высоту до 24 километров, должны надевать специальные герметизированные костюмы, снабженные азотным и кислородным баллонами. Без этих костюмов давление просто выжало бы из них всю влагу на высоте уже в шестнадцать километров.

Бог обещал, что мы вечно будем жить в Его великолепном царстве. Нам не известны условия окружающей среды на небесах, они, несомненно, отличаются от земных, намного превосходя их. Бог, конечно же, мог бы нарядить нас в костюмы космонавтов, чтобы мы могли хоть как-то передвигаться на Небесах. Или же Он мог дать нам совершенно новые тела, созданные для жизни в любом уголке Вселенной. Мудрый Господь избрал последнее. Он приготовил для нас на небесах нерукотворную, вечную обитель. Возможно, вы посчитаете, что идея смены старого тела на новое, предусмотренного для совершенно иных условий жизни, по меньшей мере, притянута за уши и абсолютно нереальна. Чтобы проиллюстрировать вероятность ее воплощения, обратимся к примеру из природы.

Скажем, головастик, создание, приспособленное к существованию только в воде, со временем превращается в лягушку, которая может жить и на земле. Или же взгляните на маленькую мохнатую гусеницу, ползущую по тропинке. Можно только представить, как она летом пытается пересечь шоссе, переступая своими маленькими ножками по нагретому солнцем черному асфальту, думая: «Как было бы здорово, если бы я могла летать. Я так устала от своих грязных ножек!» Возможно, она даже попытается полететь, забравшись на дерево, спрыгнув с ветки и отчаянно перебирая своими ножками. Но гусеница не предназначена к полетам с аэродинамической точки зрения, поэтому бедное насекомое просто упадет на землю. Однако в один

прекрасный день она взберется на стену дома и, пристроившись под вашим подоконником, совьет кокон, а потом на какое-то время останется висеть неподвижно. Если раздавить этот кокон, то из него вытечет желтоватая жидкость. Если же просто внимательно наблюдать за ним, то в один момент можно заметить, как он начнет подергиваться, и эти импульсивные движения будут продолжаться до тех пор, пока однажды не распустятся прекрасные оранжево-черные крылья, и новая бабочка осторожно не сядет на свой пустой кокон. Вскоре безо всяких наставлений и уроков бабочка-монарх сама начнет летать по двору, потом долетит до забора, а затем совсем скроется из виду. Подобное превращение ползающего существа в летающее само по себе удивительно. Это перевоплощение позволяет бабочке существовать в абсолютно новой среде.

Порой, наблюдая за хаосом и бедствиями на земле, я тоже восклицаю: «Господь, я так устал от своих грязных ножек! Вот если бы я мог летать!» И однажды тление облечется в нетление, смертное в бессмертное, и в мгновение ока я буду изменен (1 Коринфянам15:52-54). Я поднимусь выше облаков, чтобы жить в славе Его вечного царства, в мире, который не имеет конца.

Когда завершится мой земной путь, не печальтесь обо мне. Я буду там, где мое сердце желает быть сейчас: я увижу Того, кого никогда не видел, но люблю. И хотя я Его сейчас не вижу, «радуюсь радостью неизреченною и преславною» (1 Петра 1:8).

После смерти моих богобоязненных родителей я понял, что переживал не столько из-за них, сколько жалел себя из-за утраты того благого участия, которое они принимали в моей жизни. Моя печаль была вызвана ни чем иным, как моим эгоизмом. Я не был готов к разлуке с ними, чувствуя, что все еще нуждаюсь в их поддержке и любви. Думая о том, что они пребывают в Его присутствии, я радовался за них, но в то же время жалел себя.

Мы можем быть уверены, что однажды покинем наши бренные тела, если, конечно, не доживем до пришествия Господа. Друзья скажут, что мы умерли, но если мы жили и верили в Иисуса, то, согласно Его обетованию, мы всего лишь переехали из своей хижины в вечную обитель, где, как сказал Давид, будем пребывать «в доме Господнем многие дни» (Псалом 22:6).

Мы расцветем, словно гладиолус, или подобно бабочке будем парить в новом мире. Спасибо Богу за надежду, данную нам через Воскресение Иисуса Христа из мертвых!

Урок из жизни Давида

Из первой главы второй книги Царств мы узнаем, что Давид получил известие о

смерти своего друга Ионафана и царя Саула, которых он очень любил. Также мы читаем о том, каким образом Давид преодолевал свое горе. Из его истории можно вынести много важных уроков, поскольку рано или поздно каждому из нас предстоит пережить горе потери дорогого нам человека. Возможно, причиной потери станет смерть либо разрыв дружеских отношений. Но в любом случае потеря связи с близким человеком может стать крайне тяжелым испытанием. Многие люди были сломлены под тяжестью обрушившейся на них беды.

Получив известие, Давид был переполнен горем. Он разорвал на себе одежды, что в те дни являлось выражением глубокой скорби. До вечера Давид оплакивал их смерть, постился и горевал. Важно осознать, что сдерживание эмоций не идет на пользу. Нам часто кажется, что мы ни в коем случае не должны проявлять слабость, позволяя людям видеть наши переживания. Некоторые полагают, что поступая таким образом, они ведут себя более духовно. Однако в слезах и проявлении эмоций нет ничего предосудительного. Наоборот, это даже необходимо делать.

Горе Давида выразилось не только в слезах: размышляя над жизнью Ионафана и Саула, он написал песнь, названную Плачем. Она начинается с девятнадцатого стиха, когда Давид восклицает: «Краса твоя, о, Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные! Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных. Горы Гелвуйские! Да не сойдет ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем. Без крови раненых, без тука сильных лук Ионафана не возвращался назад, и меч Саула не возвращался даром. Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были. Дочери Израильские! Плачьте о Сауле, который одевал вас в багряницу с украшениями и доставлял на одежды ваши золотые уборы. Как пали сильные на брани! Сражен Ионафан на высотах твоих! Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня, любовь твоя для меня была превыше любви женской. Как пали сильные, погибло оружие бранное!» (2 Царств 1:19-27). Этими прекрасными поэтичными словами Давид выразил скорбь, переполнявшую его сердце. Этими словами народ Израиля оплакивал погибших царя и его сына.

Давид научился преодолевать скорбь и другим, весьма интересным способом, немного сложным для понимания на первый взгляд. В восемнадцатом стихе сказано, что Давид повелел каждому отцу в Иудее научить своих сыновей искусству стрельбы из лука. Заметим, что во времена эмоциональных переживаний Давид наставлял людей заниматься чем-либо созидательным. Многие совершают большую ошибку, замыкаясь и позволяя горю и отчаянию парализовать себя. Такой подход не только является нездоровым, но и углубляет скорбь. Чтобы преодолеть ее, очень важно стать активнее, заняться чем-то новым или на время сменить обстановку.

Давид повелел своим людям научить детей искусству стрельбы. В то время не было спортивных магазинов: они не могли просто пойти в центр города и купить лук и стрелы. Сначала было необходимо найти дерево с хорошей крепкой веткой, затем срезать ее и сделать лук. Кроме того, нужно было найти прямые ветки для стрел, а затем оперить их. Таким образом, процесс изготовления лука и стрел занимал продолжительное время.

Повеление Давида принесло людям большую пользу. Это, несомненно, сблизило отцов со своими детьми. Помню, как когда-то давно я учил своих сыновей стрелять из лука. Конечно же, мы пошли в магазин спортивных товаров и купили пару наборов для стрельбы из лука. Сначала я научил своих сыновей, как правильно натягивать лук, затем вставлять стрелу, аккуратно целиться в мишень, а также вовремя отпускать тетиву. Я выбрал луки потуже, для того чтобы им пришлось приложить много усилий, натягивая их, поэтому в течение первых уроков мне приходилось становиться позади и помогать им. Занимаясь вместе, мы заметили, как это укрепило нашу любовь друг к другу.

Итак, мы видим, что настоящей целью Давида было укрепить семейные отношения израильтян. Стрельба из лука не только отвлекала мысли людей от потери лидеров, но также сближала родителей и детей. Совершенно очевидно, что нам также следует стремиться к укреплению семейных связей. Нам необходимо находить занятия, которые бы как можно сильнее сблизили наши семьи.

Следует отметить удивительную предусмотрительность Давида: он знал, как извлекать уроки из прошлого и не забывать о них в будущем. Например, когда Филистимляне начали использовать новую тактику ведения сражения. Луки и стрелы использовались очень организованно и эффективно. Стрелы и лук часто применялись в битвах и прежде, но впервые они были применены не разрозненно, а целеустремленно, поражая одну цель одновременно. Из сотни стрел, выпущенных по одной цели, несколько непременно попадет. Вы не сможете ни увернуться, ни отразить их всех. Такая сплошная атака приводила к тому, что противник получал смертельные ранения. Давид сразу заметил преимущество такой тактики ведения боя на расстоянии.

Царь Саул был могучим воином: в своем Плаче о нем Давид отметил, что меч царя не использовался попусту. Ни один филистимлянин не мог поразить его в рукопашном поединке, поэтому они применили другую стратегию: на расстоянии Саул был легкой мишенью. Давид смог извлечь урок из этой ситуации. Эта битва была далеко не последней для народа, поскольку войны с кочевниками были довольно частым явлением. Зачастую людям приходилось вставать на защиту своих деревень и семей от подобных нападений. Давид предвидел, что овладение навыком стрельбы из лука послужит большим преимуществом в будущем, поэтому он приказал отцам обучать своих детей этому искусству.

Подобная тактика не только была более эффективной формой обороны, но также и служила нерукотворным памятником Ионафану. Меня никогда не впечатляли монументы, высеченные из камня. Каждый видел мемориальные доски или мраморные сооружения, возвещающие обо всех замечательных деяниях почившего. И хотя я не сомневаюсь, что они дороги для друзей и родственников, по-моему, существует более верный способ почтить память ушедших. Насколько важнее было бы взглянуть на жизненный путь человека и попытаться перенять и продолжить те дела, которыми он так отличился. Так, в своем Плаче, говоря о луке Ионафана, Давид отмечал, что тот был отличным стрелком. Каждый раз, когда отцы учили своих детей стрелять, они вспоминали Ионафана как великого человека и выдающегося воина. И обучение детей стрельбе из лука послужило отличной данью памяти Ионафану. Как было бы здорово людям, с любовью вспоминающих умерших, помнить и продолжать то, что те делали при жизни.

Жизнь моего отца была прекрасным примером свидетельства об Иисусе Христе. В этом он был одним из лучших. При всякой возможности он рассказывал людям о Спасителе. Не было случая, чтобы, повстречав человека, он не поделился с ним любовью Господней. Он обладал удивительной способностью и стремлением возвещать благую весть практически в любой ситуации. Я помню, много лет назад у нашей семьи был маленький трейлер, который мы прицепляли к Форду, и каждое лето отправлялись в поход в Йосемитский Национальный парк. Это было здорово, мы получали несказанное удовольствие! Затем в 1934 году автомобильная кампания «Эирстрим» выпустила новый, более легкий трейлер. С его покупкой перед нами открылся, представьте себе, новый мир! Теперь у нас был трейлер, и наши путешествия стали более далекими. Мы объездили всю западную часть Соединенных Штатов.

В одну из таких поездок мы побывали в одном из Национальных парков Северной Калифорнии. Поужинав, мы решили там переночевать. Свет постепенно гаснул. Мы уже уютно устроились в своих постелях, когда кто-то постучал в дверь трейлера. Отец открыл дверь, и мы увидели патрульного полицейского, который заявил, что парковка в том месте была запрещена. Он объяснил: «Если вы проедете по дороге около четырех километров, затем, повернув, еще двадцать, то найдете подходящее место для лагеря. О нем почти никто не знает, потому что оно далеко от дороги, а электричество можно подключить всего за доллар. Недалеко есть река, и утром можно пойти поплавать».

Мы отъехали по дороге и, свернув, въехали в лес. Отец пошел регистрировать место для парковки и долго не возвращался. Наконец, мама решила пойти и узнать, что же все-таки случилось. Неподалеку она увидела, как отец рассказывал об Иисусе Христе человеку, которого он только что встретил в лагере. Вскоре этот мужчина встал на колени и принял Иисуса Христа. Позднее он рассказал нам: «Я даже поверить не

могу! Мои родители постоянно рассказывали мне о Христе. Мне так надоело слышать, что необходимо принять Его как своего Господа и Спасителя, что я нуждаюсь в Нем; поэтому я решил уехать как можно дальше от людей, чтобы никогда больше об этом не слышать. Вот и купил это место здесь в глуши. А тут вы приехали!» Отец ответил: «Это значит, что от Господа невозможно скрыться. Можно бегать от Него сколько угодно, но так или иначе придется отдать Ему свое сердце. Скрыться от Него невозможно». Так отец привел его к вере в Иисуса Христа.

Когда Господь усмотрел забрать моего отца к Себе, я решил, что мне нужно учиться свидетельствовать о Христе. Отец в этом достиг совершенства. Его «луком» было свидетельство о Господе. Я решил научиться использовать этот «лук», его умение говорить о Боге и стать более эффективным, рассказывая другим о Спасителе. Не желая постоянно причитать: «О, папочка! Я скучаю по моему папе!» - а также непрестанно жалеть себя из-за потери отца и брата, я решил научиться делать то, что так хорошо умели делать они, то, в чем они стали отличным примером и продолжить этот путь.

Моя мать была женщиной, постоянно пребывающей в молитве. Каждое утро первое, что я слышал, был голос мамы, молившейся в соседней комнате. Она поднималась на час раньше, чем мы все, и проводила долгое время в разговоре с Господом. Не помню, как я засыпал, но последнее, что я слышал перед тем, как сон уносил меня, были звуки ее молитвы. Какое благословение расти в доме, где молитве отдается должное место! Моя мама была самой благочестивой женщиной из всех, кого я знал. Когда Господь забрал ее к себе, я подумал: «Я буду развивать в себе умение молиться, посвящу себя молитве и научусь делать это так же, как и она. Я буду использовать этот «лук»». Таковым же было и намерение Давида, когда он пожелал отдать честь жизни Ионафана. Он приказал своим слугам научить детей стрелять из лука. Он как бы говорил Израилю: «Этот человек показал должный пример, следуйте ему!» Это стало живой памятью об Ионафане. Когда придет время, и мы потеряем тех, кто оказал на нас большое влияние, затронув наши жизни, самым лучшим будет принять их эстафету. Хорошо принимать то хорошее, что было сделано этими людьми и продолжать делать это, будучи твердо уверенными в том, что будем следовать поставленному примеру.

Во времена Давида лук использовался в качестве боевого оружия. В каком-то смысле, мы можем рассматривать этот отрывок как руководство к ведению духовной битвы, в которой мы постоянно пребываем, и где молитва является главным оружием. Библия говорит, что оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь врага. Молитва, словно стрела, выпущенная из лука, может поразить врага на расстоянии, отметая необходимость в рукопашном бое.

Мне нравится думать о молитве как об оружии, имеющем неоспоримое

превосходство и оказывающем влияние на людей даже на расстоянии. Многим из нас известно, насколько тяжелым может быть духовный поединок один на один. Сколько раз мы свидетельствовали тем, кого любим, желая привести их к вере в Иисуса Христа, чтобы и они познали радость следования за Ним, обретя уверенность в вечной жизни. Мы так хотим, чтобы они познали удивительную любовь Бога и силу Иисуса Христа, что иногда бываем несколько навязчивыми. В ответ мы слышим: «Оставьте меня в покое! Не приставайте ко мне! Так как мы не можем говорить о религии без споров, пожалуйста, прекратим этот спор!» Складывается впечатление, что все наши усилия пошли прахом, и своим свидетельством мы лишь захлопнув дверь в сердце человека. В такие минуты так важно помнить о молитве - оружии, вверенном нам Господом.

Вместо того чтобы идти на прямой конфликт с людьми, мы можем открыть огонь с расстояния. Стрелы начнут достигать своей цели, но откуда - неизвестно. Они будут обличены во грехе, они будут чувствовать себя очень неуютно: «Почему я чувствую себя так плохо? Ведь я делаю это постоянно! Я знаю, что это неправильно, но почему же сейчас я чувствую себя так ужасно?» Дух начинает работать в их сердцах, в то время как мы с помощью молитвы можем обезвредить врага. Благодаря ей мы можем открыть их сердца для Святого духа. Таким образом, она становится великим инструментом в духовной войне, приводящим людей к свету, познанию и пониманию нашего Господа.

Рассказывают, что в городе Сант-Луис, штат Миссури, жила одна женщина, благочестивая христианка. Муж ее был адвокатом, человеком, обладающим проницательным умом. Он был избран в Конгресс и заседал в Палате представителей. Эта женщина регулярно встречалась вместе с другими христианками для молитвы. Однажды во вторник они решили, что ежедневно в десять часов угра будут молиться за спасение ее мужа. Хотя он был невероятно умным человеком, по своим убеждениям он был агностиком и сопротивлялся любым попыткам супруги поделиться с ним Благой вестью.

Итак, каждое утро женщины собирались вместе и в десять часов утра направляли свои духовные луки в направлении Вашингтона. Они молились, чтобы Бог каким-то образом коснулся его сердца, чтобы тот осознал свою нужду в Спасителе. Сессия Конгресса была очень напряженной, но когда, наконец, она завершилась, он вернулся домой в Миссури. В субботу утром конгрессмен спросил свою жену: «Ты пойдешь завтра в церковь?» Она ответила: «Если ты не против, я бы хотела пойти». В ответ он сказал ей: «Ты не возражаешь, если я пойду с тобой?» Женщина была просто поражена: «Я была бы только рада, если бы ты пошел со мной». На следующее утро они вместе отправились в церковь, и, когда пастор пригласил всех, кто желает принять Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя, подойти к нему для молитвы, он был одним из них. За обедом они обсуждали, как здорово, что теперь Бог объединил их во всех отношениях. Несмотря на благополучный брак с

эмоциональной и физической точек зрения, в их взаимоотношениях отсутствовал духовный элемент, который теперь был восстановлен. Они просто не могли поверить, какую радость и благословение теперь испытывали. Конгрессмен, в свою очередь, обрел мир и покой в душе.

Говоря об этом, его супруга сказала: «Знаешь, дорогой, в марте я попросила своих подруг молиться, чтобы Бог привел тебя к вере во Христа». Он спросил: «Когда вы начали молиться?» Она ответила: «Это случилось утром во второй вторник марта. Давай проверим по календарю». Они достали календарь определили точную дату и время, когда женщины начали молиться. Тогда муж, достав свой ежедневник, сказал: «Посмотри, что я написал двенадцатого марта в полдень». Среди записей, сделанных на заседании Конгресса, были написаны следующие слова: «Вдруг, к своему удивлению, я осознал, что нуждаюсь в Боге». Стрелы молитвы достигли своей цели. Также как Давид решил научить народ Израиля использовать лук и стрелы, мы должны использовать силу молитвы в наших жизнях для того, чтобы сделать участие в духовной борьбе эффективным.

Каждому известно, как больно терять любимого человека, но вместо того, чтобы позволить печали и горю управлять нашей жизнью, мы можем обернуть время подобной трагедии в приобретение духовного опыта, если отдадим все в руки Бога. Вероятно, имя Александра Крудена вам не знакомо. Однако если бы я сказал «Симфония Крудена», многие бы вспомнили: «Ах, да... Я использую симфонию Крудена. Она очень помогает мне находить места в Писании». Далеко не многие знают, что симфония Крудена была составлена во время очень печального события в его жизни. Он был влюблен в девушку, которая увлекла, а потом оставила его. Вместо того чтобы замкнуться в себе, страдая, он решил посвятить свою жизнь созданию этой книги, чтобы люди могли без труда найти нужный отрывок из Писания. Таким образом, симфония Крудена появилась на свет в результате личной трагедии.

Я также хочу поделиться историей о богатом человеке из Венеции, который сидел в своей комнате и день за днем оплакивал свою жизнь. Он был убежден, что она не имеет никакого значения и смысла. В конце концов, он дошел до такого отчаяния, что решил утопиться в одном из каналов. Когда он уже был готов свести счеты с жизнью, к нему подошел маленький мальчик и попросил денег. Он сказал: «Моя семья не ела три дня! Мы очень голодны! Не могли бы вы дать мне немного денег?» Человек был довольно скептично настроен и не поверил истории мальчика, однако, все же сказал: «Отведи меня к себе домой». Мальчик познакомил его со своей семьей, которая, как оказалось, действительно испытывала голод уже на протяжении нескольких дней. Достав из карманов все свои деньги и увидев, как обрадовались люди тому, что теперь у них появились средства на хлеб, он подумал: «Ради этого стоит жить!» Остаток своих дней он провел, помогая бедным Венеции.

Легко замкнуться в себе и сказать, что жизнь не имеет смысла. Горе, связанное с потерей любимого человека, может заключить нас во мрак печали. Такие сильные потрясения могут либо разрушить жизнь, либо же быть использованы Богом как ступень для достижения новых высот в жизни, обретения новых способностей. Бог многое для нас приготовил. Смерть любимого человека - это не конец, а просто поворот на новую тропу, по которой нас ведет Бог. Когда во время печали и скорби мы учимся чему-то, подобно Давиду, то никакими словами не опишешь те чудеса, которые вершит Господь!

Когда те, кого мы любим, те, кто так много значит для нас, неожиданно покидают нас, печаль по ним может либо привести к концу жизни, либо стать ступенью к новому горизонту. Все зависит от того, как мы отреагируем. Давид показал нам должный пример. Да поможет нам Бог поступать так же! Возможно, некоторые из вас находятся сейчас в подобной ситуации. Может, некоторые скорбят уже долгое время. Настало время действовать! Так давайте же учиться стрелять из лука!